

УДК 82-31

О.И. Нефедова

Роль мотива «бесплодная земля» при создании образов второстепенных героев романа Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби»

В статье раскрываются особенности воплощения образов второстепенных персонажей в известном американском романе Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» в аспекте их художественного взаимодействия с используемым автором мотивом «бесплодная земля». Анализируются национальные особенности произведений литературы США, что находится в центре изучаемой проблемы. Делается вывод, что второстепенные герои романа оказываются порождением бесплодной земли, которую автор сопоставляет с обществом века джаза.

Ключевые слова: образ; бесплодная земля; американская мечта; век джаза.

Одним из основных мотивов в романе Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» является мотив «бесплодная земля» (wasteland, Waste Land), который пришел в американскую литературу XX в. из кельтских сказаний и средневековых английских легенд. Отмечается, что в современной американистике можно выделить целый ряд мотивов, «которые затем находят свое воплощение в произведениях авторов XVII–XX вв., а это значит, что указанные мотивы можно полагать сквозными и рассматривать как истоки развития основных тем американской литературы на протяжении нескольких столетий» [2: с. 3–4]. Полагаем, что между мотивом «бесплодная земля» и сквозным для литературы США мотивом «дикие просторы» можно усмотреть определенное соответствие. Именно дикие просторы напрямую ассоциируются с бесплодной землей, так как вряд ли пустыни или непроходимые чащи (а именно они являются воплощением этого мотива) могут использоваться для земледелия. В связи с этим в американских модернистских литературных текстах универсальный для западной культуры мотив получает особенную трактовку, где прогресс начинает парадоксально ассоциироваться с упадком.

Мотив «бесплодная земля» введен Ф.С. Фицджеральдом в канву повествования, чтобы показать изменения, происходившие в различных слоях американского общества в начале XX в., эпоху, которую сам писатель назвал веком джаза (Jazz Age) в статье «Эхо века джаза» (Echoes of the Jazz Age, 1931). Автор анализируемого романа воспринимал данный период как состояние нервного

раздражения своих персонажей, повсеместно распространенный невроз и взятое взаймы время: «...a state of nervous stimulation <...> a widespread neurosis <...> borrowed time» [4: URL]. Бурное развитие промышленности в стране оказывало существенное влияние на формирование нового отношения к традиционным ценностям в общественной жизни США. На первый план выдвигались идеи значимости материального достатка и стремление занять высокое положение в обществе. Однако часто пути достижения этих целей были далеко не безупречными и вели к моральной деградации, одиночеству, попыткам уйти от реальности, отстраниться от того, что происходило в жизни, иначе говоря, так называемая *американская мечта* для многих американцев оказывалась почти недостижимой.

Все вышеперечисленные качества характерны для героев романа «Великий Гэтсби». Это касается как преуспевающих представителей американской аристократии — прожигателей жизни Дейзи и Тома Бьюкененов (Daisy and Tom Buchanan), Джордан Бейкер (Jordan Baker), гостей на вечеринках у Гэтсби, так и самых обычных жителей Нью-Йорка — Джорджа Уилсона (George Wilson) и его жены Мертл (Myrtle). Местом обитания последних в романе является Долина Пепла (Valley of Ashes), где всё — от дорог и зданий до самих людей — покрыто пеплом (ashes) и пылью (dust): «...a fantastic farm where ashes grow like wheat into ridges and hills and grotesque gardens where ashes take the forms of houses and chimneys and rising smoke and finally, with a transcendent effort, of men who move dimly and already crumbling through the powdery air...» [1: p. 16]. Пыль покрывает предметы, о которых никто не заботится, поскольку они уже никому не нужны. Зола лежит на месте сгоревших зданий. Такой метафорой писатель описывает судьбу бедных людей, проживающих в родной для него стране.

В романе Ф.С. Фицджеральд точно определяет местоположение Долины Пепла: «About half way between West Egg and New York...» [1: p. 16]. Данная территория находится между вымышленным Уэст Эггом и Нью-Йорком, предположительно рядом с мостом, соединяющим Лонг-Айленд и Манхэттен. Это своеобразное маргинальное пространство, некий водораздел между преуспевающими дельцами и так называемыми неудачниками, теми жителями города, кто не смог выдержать убыстрившегося ритма жизни, конкуренции и обрести достойное место среди сильных мира сего.

С огромного старого плаката за Долиной Пепла постоянно следят глаза Т.Дж. Эклберга (T.J. Eckleburg), окулиста, одного из персонажей романа, который больше там не работает. С одной стороны, постер представляет собой некий символ современного мира — рекламы, коммерции и, конечно, денег. С другой стороны, можно предположить, что бизнес врача пришел в упадок, он разорился, и этот факт усиливает общий трагический фон романа.

Ф.С. Фицджеральд рассматривает это место как край бесплодной земли, отгороженный побеленной стеной («...a low white-washed railroad fence» [1: p. 17]) от железной дороги. Она ведет к центру Нью-Йорка, месту, где сосредоточены деньги и власть, к которым стремятся представители века

джаза. В предложенном автором описании можно усмотреть явно проступающий контраст между чистотой белой стены (забора) и грязью, пеплом, общим запустением места обитания опустившихся, выброшенных из жизни людей. В определенном смысле — это граница двух миров, которые соприкасаются только в желтом доме на самом краю Долины: «...a small block of yellow brick sitting on the edge of the *waste land*, a sort of compact Main Street ministering to it and contiguous to absolutely nothing...» (курсив наш. — *О. Н.*) [1: p. 17]. На этой границе расположены три заведения: одно из них сдается внаем, другое представляет круглосуточный ресторан, а третье является ремонтной мастерской механика Джорджа Уилсона. Все они предоставляют услуги, которые необходимы людям высокого социального статуса (перекусить, заправить или отремонтировать машину и т. д.), чтобы продолжить путешествие по жизни в поисках новых развлечений. Никто из представителей высшего общества тех лет не хочет видеть, что происходит вокруг. Они слепы к страданиям и проблемам своих менее удачливых сограждан.

Несмотря на то что мотив «бесплодная земля» относится к мифологическому уровню произведения и выглядит неким преувеличением, тем не менее он отражает проявления реального мира, а не рисует идеализированную картину из жизни богатых людей. Одним из главных персонажей, живущих в Долине Пепла, является вышеупомянутый Дж. Уилсон. Как замечает автор, он обманом получает в жены любимую женщину Мертл, представившись состоятельным американцем и тщательно скрывая свою бедность.

После свадьбы обман обнаруживается, и его супруга, понимая, что труд простого механика не даст ей возможность вести образ жизни, соответствующий ее запросам, заводит себе богатого любовника Тома Бьюкенена. Поставив супругу на «пьедестал» и пытаясь честным трудом заработать для нее необходимые деньги, Джордж жертвует всем ради удовлетворения желаний этой женщины. Однако на «бесплодной земле» все его попытки оказываются тщетными. Осознание безысходности разрушает Уилсона: «Generally he was one of these worn-out men <...> He was his wife's man and not his own» [1: p. 87]. Он теряет свое собственное «Я», пытаясь удовлетворить все прихоти своей супруги, и превращается, по сути, в ее слугу.

Единственная хрупкая надежда, некий шанс на спасение — возможность заполучить синюю машину Тома Бьюкенена, которую последний обещал продать ему. Мужчина уверен, что, купив эту машину, он сможет уехать из Долины Пепла, изменить свою судьбу, получить возможность достойно двигаться дальше по жизненному пути и в итоге обрести свободу. Стоит отметить, что свобода (Freedom) и судьба (Fate) являются стержневыми идеями американской идентичности: «...core ideas of American identity» [5: с. 35]. Грядущие изменения — это надежда на изменение своего социального положения, своеобразное движение в сторону американской мечты. Иными словами, это своего рода Святой Грааль для него и других жителей Долины Пепла, поиски чего-то, что, по сути, невозможно обрести им в современном обществе.

Такое положение дел объясняет, почему персонажи романа «Великий Гэтсби» мечтают покинуть реальность и сбежать в иллюзорный мир. Типичным в этом отношении является поведение Мертл Уилсон. Став хозяйкой богатой квартиры, которую снимает для нее любовник, она вживается в роль состоятельной дамы и начинает ощущать собственное превосходство над другими. Присущая ей энергичность сменяется надменностью: «The intense vitality that had been so remarkable in the garage was converted into impressive hauteur» [1: p. 21]. В действительности для подобных перемен у женщины нет никаких оснований. Ее принадлежность к миру богатых иллюзорна. Но такое поведение — своеобразный способ уйти от реальной жизни, где все подвержено разрушению и упадку. Однако эскапизм только камуфлирует проблему, но не решает ее.

Отметим, что, описывая высшее общество «бесплодной земли», писатель также подчеркивает наличие в нем следов угасания, налет пыли и грязи, которые характерны для Долины Пепла, где живут бедняки: «...a hundred pairs of golden and silver slippers shuffled the shining dust...» [1: p. 96]. Следовательно, используемые автором детали при описании героев романа помогают реализации мотива «бесплодная земля» и характеризуют упадок американского общества начала XX в.

Таким образом, можно утверждать, что мотив «бесплодная земля», используемый Ф.С. Фицджеральдом в романе «Великий Гэтсби», способствует особому изображению второстепенных образов героев данного произведения и может быть причислен к так называемым сквозным мотивам американской литературы. Иными словами, он относится к той области литературоведения, «которая прослеживает “художественные нервы” произведений литературы, иначе говоря, “сквозные” темы, мотивы, образы, т. е. то, что способствует реализации главных идей художественного текста или целого ряда таких текстов» [3: с. 3]. Этот мотив помогает показать основные негативные тенденции в развитии американского общества начала XX в., в частности его низшей прослойки: бедность жителей страны, невозможность найти свое место в безразличном к ним мире, безнадежность в достижении американской мечты, осознание чего порождает желание уйти от действительности.

Библиографический список

Источники

1. *Fitzgerald F.S.* The Great Gatsby. Ware: Wordsworth Editions Ltd, 2001. 122 p.

Литература

2. *Баранова К.М.* Образ Нового Адама в американской литературе колониального периода (религиозный, гражданский и личный идеалы). М.: МГПУ, 2014. 148 с.
3. *Баранова К.М.* XVIII столетие. Рождение американской мечты (творчество Дж. Эдвардса и Б. Франклина). М.: МГОУ, 2010. 250 с.
4. *Fitzgerald F.S.* Echoes of the Jazz Age [Электронный ресурс]. URL: <http://fitzgerald.narod.ru/crackup/056e-eho.html> (дата обращения: 16.10.2017).

5. *Mashoshina V.S.* Tropes of Freedom in Herman Melville's *Moby-Dick, or the Whale*. Идентичность и художественный текст: формирование национальной идентичности в контексте американской литературы = *Writing Identity: The Construction of National Identity in American Literature*: сб. материалов междунар. круглого стола по проблемам репрезентации национальной идентичности в литературных текстах (Москва, 16 марта 2016 г.): на англ. яз. / МГПУ; [факультет языкознания и литературоведения, университет г. Байройт (Германия)]; сост. и отв. ред. К.М. Баранова; под науч. ред. М. Штеппата, Н.В. Морженковой. М.: ИИУ МГОУ, 2016. С. 32–36.

References

Istochniki

1. *Fitzgerald F.S.* *The Great Gatsby*. Ware: Wordsworth Editions Ltd, 2001. 122 p.

Literatura

2. *Baranova K.M.* *Obraz Novogo Adama v amerikanskoj literature kolonial'nogo perioda (religiozny'j, grazhdanskij i lichny'j idealy')*. М.: МГПУ, 2014. 148 s.
3. *Baranova K.M.* XVIII stoletie. Rozhdenie amerikanskoj mecht'y' (tvorchestvo Dzh. E'dvardsa i B. Franklina). М.: МГОУ, 2010. 250 s.
4. *Fitzgerald F.S.* Echoes of the Jazz Age [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://fitzgerald.narod.ru/crackup/056e-eho.html> (data obrashheniya: 16.10.2017).
5. *Mashoshina V.S.* Tropes of Freedom in Herman Melville's *Moby-Dick, or the Whale*. Идентичност' i xudozhestvenny'j tekst: formirovanie nacional'noj identichnosti v kontekste amerikanskoj literatury' = *Writing Identity: The Construction of National Identity in American Literature*: sb. materialov mezhdunar. kruglogo stola po problemam reprezentacii nacional'noj identichnosti v literaturny'x tekstax (Moskva, 16 marta 2016 g.): na angl. yaz. / МГПУ; [fakul'tet yazy'koznaniya i literaturovedeniya, universitet g. Bajrojt (Germaniya)]; sost. i отв. ред. К.М. Баранова; под науч. ред. М. Штеппата, Н.В. Морженковой. М.: ИИУ МГОУ, 2016. С. 32–36.

O.I. Nefedova

The Role of the Motif «Wasteland» in Creating Minor Characters of the Novel by F.S. Fitzgerald «The Great Gatsby»

The article shows how F.S. Fitzgerald creates images of the minor characters in his novel «The Great Gatsby» in the aspect of their interrelations with the motif «wasteland». The national features of the USA literature are in the focus of the investigation. The research enables to conclude that the secondary characters of the novel can be regarded as the product of the wasteland which can be compared by the author with the Jazz Age society.

Keywords: image; wasteland; American dream; Jazz Age.